Глава 307 - Человек, который стремится к совершенству.

Автомобиль проехал в сторону города более двадцати минут и прибыл на место возле особняка на окраине города.

Снаружи особняк, похоже, проводил что-то вроде собрания, у входа стояли служебные автомобили.

Чу Лонг постучал головой, когда смотрел на поместье и любопытно сказал: "Глядя на это, кажется, что-то большое варится внутри, так много машин, и так много машин из великих кланов Восточного леса, это ненормально".

Номерные знаки этих автомобилей, Чу Лонг знал большую их часть, все они были крупными кланами, которые занимали место в деловом мире Восточного Леса.

Лин Го повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Оллонга и сказал: "Я попросил у твоего учителя уйти, так что ты останешься дома и будешь вести себя хорошо в течение следующих нескольких дней".

Сказав это, Линь Ву вышел из машины и попросил Чу Лонга отправить Ли Дэлона домой.

Лин Го знал, что это был критический момент, и любой, кто был с ним связан, должен был быть должным образом защищен, иначе другая сторона была бы в отчаянии и не обязательно что-то делать.

Но если этот вопрос должен был быть решен, то он должен был начаться с этого особняка.

Вечером в этом особняке на окраине Донглина собралась половина деловых кругов Донглина.

У Чжэн Цзянго и Тэн Фэйю были дурные предчувствия, но у них также была жесткая верхняя губа.

Видя, что пункт назначения является частной собственностью, Teng Feiyu был немного удивлен.

"Старина Чжэн", разве мы не идем в Торговую палату Донглина? Почему мы здесь, в этом особняке?"

Старый Чжэн пристально посмотрел на особняк и сказал: "Торговая палата Донглина - собака семьи Ван". Сейчас мы находимся в поместье семьи Ван. Они выбрали это место в качестве адреса своей встречи, их намерения уже ясны".

Тэн Фэйю понимал, что они давали себе понять, что это была личная обида, а не просто драка в торговом центре.

Глядя на номерные знаки основных семей на парковке, сердце Тэнг Фэйю прощупывается. Даже если бы это была официальная встреча по приглашению, было бы трудно собрать столько замечательных семей.

Войдя в конференц-зал в особняке, двенадцатиметровый овальный круглый стол достиг немного возмутительной формы, тридцать два представителя за круглым столом, все они были элитами делового сообщества Иствуда.

Они сидели на вершине круглого стола, за ними следовали их секретари, а также их

окружение, в этом конференц-зале, составляло почти половину власти делового сообщества Иствуда.

От медицины до строительства, от розничной торговли до финансов - каждый из боссов, присутствовавших на встрече, был лучшим в своей области.

Если бы это было нормально, то эта сцена была бы сценой, о которой все бизнесмены могли только мечтать, сидя с этими людьми, даже свинья могла бы легко вести дела в Донглине.

Но для Тенг Фэйю и Лао Чжэн, чем градуснее сцена, тем сильнее давление, с которым они столкнулись.

Около ста человек на месте происшествия, даже секретари и сопровождающие лица имели места, но у двух глав группы "Северный Лу" не было мест, и они могли только стоять на открытом пространстве конференц-зала, несколько в растерянности.

Наконец, войдя мимо зевак деловых магнатов, в конце круглого стола, Ван Синъюэ встал с хихиканье на лице.

"Господин Чжэн, вы все еще помните меня? Я старшая дочь Ван Шенгтяна, Ван Синью."

Чжэн замер, однажды он познакомился с Ван Синьюэ, когда был еще невежественной маленькой девочкой, а теперь она уже сидит на вершине этих больших париков делового мира Донглина.

Перед ней был табличка с именем "Президент Торговой палаты Донглина"!

"Вспомните .....! "

Когда Чжэн Цзянго увидел табличку с именем, ее сердце уже охладилось наполовину, она никогда не ожидала, что президентом Торговой палаты Восточного леса будет Ван Синьюэ.

Это означало, что семья Ван уже приняла решение решить этот вопрос лично.

"Этот?" Ван Синъюэ спросила, как она с презрением посмотрела на Тэн Фэйю.

"Я президент группы "Северный Лу", Тенг Фейю." Столкнувшись с сильной силой, Тэнг Фэйю не испугался.

Но Ван Синюю чихнул: "Этот мусор Линь Ву не пришёл? Но это не имеет значения, пока приехали люди из "Норт-Лу Груп", вы можете вернуться и передать калеке одну за другой, что "Норт-Лу Груп" исчезла с сегодняшнего дня на вершине бизнес карты Донглина".

Взгляд Ван Синъюэ сгорел, и ее слова были похожи на нож, в то время как те толстосумы вокруг нее смотрели на Тэн Фэйюя и Чжэн Цзянго с холодным потушенным взглядом.

Хотя это было всего лишь одно предложение, эти слова могли решить вопрос о жизни или смерти любой компании в Донглине.

Хотя объем Северо-Лу Груп в Донглине уже не был небольшим, под полным контролем Донглинской торговой палаты, Северо-Лу Груп все еще не имела возможности дать отпор.

Ван Шенгтян был в Цзяньнане, но его рука могла полностью прикрыть деловое сообщество Донглина.

Восточная лесная торговая палата была основой его массового доминирования.

Хотя эта Торговая палата не могла полностью представлять деловые круги Восточного Леса, члены этой Торговой палаты, разбросанные по всем отраслям промышленности Восточного Леса, были основой Восточного Леса.

Как только Ван Шэнштянь отдал смертельный приказ, они достигли бы приказа Ван Шэнштяня, независимо от того, сколько прибыли они принесли в жертву.

Ни один бизнес не смог бы выжить при таком бешеном нападении.

Линь Ву сидел в углу в костюме Чу Лонга, никто не знал эту обычную выглядящую молодежь, они думали, что он был сопровождающим одного из боссов.

Линь Ву не почувствовал ни малейшей угрозы со стороны Ван Синъюэ, он просто смотрел на лицо Ван Синъюэ как на сцену не очень любимых воспоминаний, которые вернулись к нему.

Эта женщина, незаслуженный школьный цветок затошной школы, была королевой в сердце каждого.

Мало того, что ее семья была самой выдающейся, в которой благородная школа, она была еще и красавицей, которую можно было встретить во всей школе, плюс его успеваемость из года в год доминировала на вершине школы, такая идеальная женщина была полностью звездой школы.

Хотя Ван Синъюэ не издевался над Линь Ву, как над Ло Юся, Линь Ву очень ясно помнил, что у Вань Синъюэ никогда не было Линь Ву в глазах.

Эти два человека, казалось бы, были двух классов, хотя они были из одного и того же большого клана, между ними был Marianas Trench.

Линь Ву был калекой, самым бесполезным расточительством среди сыновей великого клана.

А Ван Синъюэ была высокой и могущественной Злой Королевой, той, кто стремился к совершенству в глазах учителей и учеников.

Перед ним такая щель все еще существовала, иначе Ван Синъюе не смог бы держать в руке острый клинок и ловить рыбу в "Норт Лу Групп" в это время.

Но Чжэн Цзянго и Тэн Фэйю, которые были в таком же положении, не были так расслаблены в своих сердцах, не говоря уже о том, что они не знали, что Линь У присутствует, а если бы и знали, то их настроение не могло бы быть лучше.

Эти тридцать два босса, хотя и не имеют прямых деловых отношений с North Lu Group, но их предприятия, привлекая средства во всех направлениях, разбросаны по всем уголкам Восточного Леса.

Даже если бы Группа Северного Лу смогла избежать сотрудничества, связанного с семьей Ван, она все равно не смогла бы избежать косвенных связей.

Как и раньше, до тех пор, пока эти тридцать два человека отдавали приказ, все партнеры "Норт Лу Групп" покидали их.

Возможно, даже кейтеринговая компания, которая обеспечивала питание для группы

"Северный Лу", не смогла ослушаться.

К тому времени от "Норт-Лу Груп" уже не останется ничего, кроме "Норт-Лу Груп".

Именно в этот момент Чжэн Цзянго и Тэн Фэйю поняли, почему все в Донлине почувствовали сердечный ужас от упоминания Ван Шэнтяня.

Именно в этот момент они поняли, как глупо было Линь Ву идти на войну с Ван Шенгтяном.

Именно в этот момент они поняли, что группа "Северный Лу" на самом деле ничего не значит перед семьёй Цзяннань Ван.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235739